

- 4) изобличении лица или лиц, соответственно совершившего или совершивших общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, и установление оснований для применения к нему (к ним) принудительных мер безопасности и лечения;
- 5) предупреждении и пресечении преступных деяний;
- 6) выявлении причин и условий, способствовавших совершению преступления;
- 7) принятии мер по возмещению причиненного ущерба;
- 8) подготовке материалов уголовного дела для рассмотрения их в судебном разбирательстве и др.

Значение стадии предварительного расследования тесным образом связано с задачами, стоящими перед ней, и заключается в том, что еще до начала судебного разбирательства следователь (лицо, производящее дознание, и др.) принимает меры к раскрытию преступления, сбору доказательств, достаточных для привлечения к ответственности виновных, а равно для установления отсутствия события (состава) преступления или других оснований прекращения уголовного дела. Тем самым данная стадия облегчает последующее судебное следствие.

УДК 343.159

О.Л. Подустова

ДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕМО УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Одним из основных назначений уголовного судопроизводства согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Лица, которым преступлением причинен вред, при обращении в правоохранительные органы в первую очередь преследуют цель возмещения причиненного им ущерба. Поэтому деятельность правоохранительных органов по обеспечению возмещения ущерба потерпевшему от преступления свидетельствует об эффективности принимаемых мер по защите гарантированных прав и свобод человека в Российской Федерации.

Таким образом, для достижения данной цели следователю необходим четкий алгоритм, направленный на решение данной проблемы.

Данный алгоритм состоит из двух основных частей: установления размера причиненного ущерба и непосредственно производство действий, направленных на возмещение причиненного ущерба.

Деятельность следователя по установлению размера причиненного ущерба носит первостепенный и ориентирующий характер. Во-первых, исходя из размера причиненного ущерба, довольно часто определяется квалификация преступления, во-вторых, неустановление точного размера ущерба приводит к отказу в удовлетворении гражданского иска в полном объеме.

После принятия заявления о преступлении следователь устанавливает, что преступлением причинен материальный ущерб, и после возбуждения уголовного дела незамедлительно выносит постановление о признании лица потерпевшим и проводит его допрос.

В ходе допроса потерпевшего следователю необходимо выяснить, какое имущество было похищено, его отличительные черты, стоимость, степень износа, наличие на него документов, товарных и кассовых чеков, упаковки, фото- или видеоизображений, а также выяснить, как потерпевший в настоящее время оценивает похищенное имущество. Если в ходе допроса потерпевший ссылается на лиц, обладающих информацией о похищенном имуществе, то необходимо допросить данных лиц в качестве свидетелей.

Определение стоимости похищенного имущества зависит от ряда обстоятельств. Если у потерпевшего в наличии имеются документы на данное имущество, то необходимо провести их выемку и осмотр, приобщить к материалам уголовного дела.

Если в ходе предварительного следствия похищенное имущество было обнаружено, то при наличии сомнений относительно его стоимости необходимо использование специальных знаний путем назначения товароведческой экспертизы либо допроса специалиста.

Помимо проведения следственных действий следователю необходимо принимать организационные мероприятия, которые включают:

составление ориентировки на похищенное имущество для ознакомления сотрудников органов внутренних дел приметами похищенного с целью их дальнейшего поиска;

постановку похищенного имущества на учет в информационный центр МВД России.

Кроме того, на первоначальном этапе расследования следует незамедлительно принимать меры к скорейшему нахождению похищенного имущества, для чего отправлять поручения о его поиске, проверке возможных мест быта данного имущества.

Необходимо отметить, что при обнаружении виновного лица следует во всех возможных случаях:

произвести обыск по месту жительства подозреваемого, обвиняемого с целью обнаружения как похищенного, так и другого имущества, на которое может быть наложен арест;

в ходе допроса подозреваемого, обвиняемого выяснить желание и возможность добровольно возместить причиненный ущерб, места быта похищенного имущества, лиц, которым оно было передано, имущественное положение подозреваемого, обвиняемого, уровень их доходов.

В настоящее время самым распространенным источником возмещения причиненного преступлением ущерба является возмещение вреда виновным в порядке гражданского иска, который может быть заявлен потерпевшим при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства. В случае заявления гражданского иска на предварительном следствии следователю необходимо принять соответствующее заявление от потерпевшего, вынести постановление о признании его по делу гражданским истцом и в случае установления подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, вынести постановление о признании гражданским ответчиком.

Однако в российском уголовно-процессуальном законодательстве не урегулирован механизм защиты прав и законных интересов потерпевшего в случае, если в ходе судебного производства по уголовному делу не установлено лицо, совершившее преступление. При наличии данного обстоятельства производство по уголовному делу сводится к выполнению формальных процедур, реализация которых ни в какой степени не защищает права и законные интересы потерпевшего, хотя отправной точкой уголовного судопроизводства в большинстве случаев выступает появление лица, которому противоправными действиями причинен вред.

Относительно данной ситуации интересно рассмотрение зарубежного опыта принятия решений по возмещению потерпевшим причиненного преступлением ущерба в схожих условиях. Так, в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г., закреплено общее правило о государственной компенсации ущерба в случаях, когда реституция не смогла удовлетворить по различным причинам (неплатежеспособность преступника, обнаружение преступника и т. д.) интересы потерпевших. В большинстве стран из государственных фондов возмещается лишь вред, причиненный жизни и здоровью граждан (США, Великобритания, Германия, Австралия, Япония и др.). В ст. 240 УПК Швейцарии, например, закреплено положение о том, что если в ходе предварительного следствия обвиняемым было внесено обеспечение (аналог российского залога), то в случае уклонения обвиняемого от участия в процессе данное обеспечение используется для удовлетворения требований потерпевшего. Кроме того, в ст. 263 УПК Швейцарии указано, что предметы и имущественные ценности обвиняемого подлежат изъятию, если они понадобятся для обеспечения возмещения.

Данные примеры зарубежного правового регулирования рассматриваемой проблемы, на наш взгляд, имеют возможность быть и в отечественном законодательстве. В частности, вполне возможно использование для возмещения ущерба потерпевшему средств, внесенных обвиняемым в качестве залога, в случае его уклонения от участия в процессе. Применение данной меры позволит более эффективно выполнять государственную задачу по обеспечению прав и законных интересов потерпевших от преступлений.

Таким образом, обязанность следователя обеспечивать возмещение потерпевшему ущерба, причиненного преступлением, закреплена на законодательном уровне, однако успех ее выполнения зависит от надлежащим образом организованной деятельности следователя.

УДК 343.13

Т.К. Рябина

ПРОИЗВОДСТВО ЗАДЕРЖАНИЯ НА ЭТАПЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО УПК РФ

В теории уголовного процесса среди российских ученых продолжительный период ведется дискуссия о допустимости задержания до возбуждения уголовного дела, отсутствует единое и ясное представление о правовой природе задержания и содержании составляющих его этапов и действий. УПК РФ с момента его принятия не содержит прямого запрета на проведение задержания до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, и вообще, в гл. 12 УПК РФ не прослеживаются никаких упоминаний и отсылок к первой стадии уголовного судопроизводства, а между тем очень часто отношения, регулируемые этими двумя институтами, возникают как минимум в один временной промежуток, подчас одновременно, имея под собой одинаковые юридические факты.

Распространенная в российской уголовно-процессуальной доктрине точка зрения сводится к недопущению уголовно-процессуального задержания до возбуждения уголовного дела в принципе, авторы ведут речь о допущении на данном этапе лишь фактического задержания – действий по захвату лица – и его доставления в орган дознания или к следователю, при этом указывается на непроцессуальный характер данных действий. Процессуальное задержание при этом допускается по уже возбужденному уголовному делу. Также представительна по числу сторонников позиция, обосновывающая, что задержание подозреваемого является процессуальным действием с того момента, когда лицо доставлено к следователю (в орган дознания), именно с этого момента начинается фактическое лишение подозреваемого свободы передвижения по процессуальным основаниям. Интересна точка зрения, в которой обосновывается, что на стадии возбуждения уголовного дела при определении момента фактического задержания законодатель применил юридическую фикцию: фактически задержанное лицо по подозрению в совершении преступления до возбуждения уголовного дела считается незадержанным в порядке, установленном УПК РФ, и наоборот, в случае возбуждения уголовного дела подозреваемый считается задержанным с момента фактического задержания, которое произошло еще до возбуждения уголовного дела.

На наш взгляд, применение меры процессуального принуждения в виде задержания следует рассматривать как систему последовательных процессуальных действий, производимых с момента фактического захвата лица по подозрению в совершении преступления до момента его освобождения или истечения срока задержания, в случае если в отношении подозреваемого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Вычленив из этой системы отдельные элементы-действия (фактическое задержание, доставление), апеллируя к их непроцессуальному характеру или скорее к нерегламентированности УПК РФ, по крайней мере нелогично: без начальных правоотношений по задержанию не будет и последующих его этапов; исследование института задержания только в разрезе правоотношений, возникающих по факту доставления заподозренного лица или составления протокола задержания, было бы поверхностным, формальным.

В условиях отсутствия должного регулирования этого весьма важного вопроса современной российской практикой сформирован удобный подход, при котором уголовно-процессуальному задержанию подозреваемых на этапе проверки сообщения о преступлении предшествует их административное задержание и личный досмотр сотрудниками правоохранительных органов. Показательно, что сегодня в научных трудах процессуалистов можно встретить конкретные практические рекомендации подобного толка. Последующее задержание подозреваемого в уголовно-процессуальном порядке связывается законом с необходимостью производства ряда процессуальных мер, направленных на прием и проверку сообщения о преступлении, принятие решения о возбуждении уголовного дела. Лишение свободы лица, доставленного для задержания, в указанный период остается нерегулируемым, а значит, оно недопустимо. Особенно остро стоит проблема вольного определения и фиксации органами предварительного расследования начального момента задержания, ведь в таком случае до момента составления протокола задержания заподозренное лицо может находиться в состоянии фактически задержанного не один час. В материалах предварительной проверки, а впоследствии и уголовного дела могут отсутствовать документы, отражающие факт какого-либо ограничения свободы передвижения заподозренного. «Задержанный» дает объяснения, ожидает результаты исследования или иных проверочных действий якобы добровольно. Безусловно, такой подход идет вразрез с позицией Конституционного Суда РФ, международно-правовыми принципами и, по сути, направлен на легализацию повсеместных нарушений процессуального порядка задержания, особенно если фактическое задержание и доставление лица происходит на стадии возбуждения уголовного дела.